

Ся Юнь редко открывал камеру, а о селфи даже не задумывался. Если бы не настойчивые просьбы фанатов в комментариях, он едва ли стал бы разбираться в функциях этого приложения.

Заводские настройки телефона остались нетронутыми, поэтому звук затвора при съемке был включен.

Бросив мимолетный взгляд на получившийся снимок, Ся Юнь поднял глаза на Лу Цина:

— Я? Снимал тебя тайком?

Фраза была предельно краткой, но смысл читался однозначно: какой мне в этом прок?

Если бы об этом снимке узнали миллионы пользователей сети, они бы вмиг лишились рассудка. Лу Цин был из тех, кто выкладывает фотографии в Weibo только ради рекламы или по контракту; любой его повседневный снимок гарантированно вызвал бы эффект разорвавшейся бомбы. Однако для Ся Юня это фото было лишь очередным мусором, бесполезно занимающим память устройства.

Заметив выражение лица юноши, Лу Цин слегка вскинул брови:

— Разозлился?

— Нет, — Ся Юнь переключил камеру в режим селфи.

Он слегка опустил голову. На фоне его мертвенно-бледной кожи плотно сжатые губы выдавали крайнюю степень нетерпения. Прожив с этим лицом почти два десятка лет, юноша так и не привык фотографировать самого себя.

Сделав несколько снимков подряд — быстро и без лишних изысков, — Ся Юнь уже собрался опубликовать их. Лу Цин, наблюдая за его движениями, легко догадался о намерениях:

— Селфи? Что ж, признаю, я действительно тебя недооценил.

Он подошел ближе и вкрадчиво спросил:

— В качестве извинения — не хочешь ли съездить в одно любопытное место?

Ся Юнь закончил публикацию поста и поднял голову:

— Куда именно?

Частная мотоциклетная трасса Цичуань в городе Цзян лишь изредка открывала свои ворота для небольших любительских заездов.

Выйдя из машины, Ся Юнь окинул взглядом окрестности: пустая кольцевая трасса, на которой едва ли набралось бы и десяти человек персонала. Вдалеке показался Цзи Чэньюань. Заметив прибывших, он приветственно вскинул подбородок:

— Привет, приятель! Снова встретились. Ну, и как тебе живется под одной крышей с Богом Лу?

Юноша продолжал изучать трассу, лишь коротко бросив:

— Терпимо.

— С чего это ты вдруг решил потренироваться в такое время? — с любопытством спросил Чэньюань у Лу Цина.

Тот перевел взгляд на стоящего рядом Ся Юня:

— Сопровождаю его.

— А-а, сопровождаешь... — Цзи Чэньюань осекся на полуслове. — Что?! Ты попросил меня заранее очистить трассу только ради того, чтобы Ся Юнь мог покататься?

Он недоверчиво оглядел парня с ног до головы. Тот едва достиг совершеннолетия — неужели он действительно собирается на профессиональный трек? Не дай бог случится авария.

Поколебавшись, Цзи Чэньюань решил высказаться помягче:

— Друг, а у тебя хоть какой-то опыт есть? Не сочти за грубость, но мне правда не по себе. Ты еще так молод... Не стоит поддаваться мимолетному порыву и пытаться повторить безумные трюки Лу Цина.

Поначалу он решил, что Лу Цин приехал размяться, а Ся Юнь увязался за ним из любопытства. Но всё оказалось ровно наоборот. Чэньюань был уверен: парень просто насмотрелся, как круто Киноимператор выглядит за рулем, и решил произвести впечатление. В таком возрасте жажда скорости и адреналина — дело обычное, но чертовски опасное.

Однако юноша лишь спокойно посмотрел ему в глаза:

— Просто доверься мне.

Необъяснимая уверенность в голосе заставила Цзи Чэньюаня замолчать. В конце концов, раз Лу Цин лично его привез, пусть он и несет ответственность, если что-то пойдет не так.

— Ладно, — кивнул он. — Раз ты так говоришь, я тебе верю.

В гараже Лу Цина стояло три байка. Ся Юнь, недолго думая, выбрал тяжелый мотоцикл угольно-черного цвета.

За пределами трека несколько профессиональных гонщиков, случайно оказавшихся на месте, с интересом наблюдали за происходящим.

— Разве Лу Цин не выкупил время для себя? Кто этот парень с ним? Раньше я его здесь не видел.

— Выглядит совсем зеленым. Неужели Лу решил взять себе ученика?

— Да какая разница! Главное, что Киноимператор сейчас выйдет на трассу. Ради этого стоило приехать.

— Спорим, этот мальчишка не продержится и круга?

Зрители с азартом прильнули к ограждению; кто-то уже достал телефон, чтобы заснять заезд.

На стартовой линии замерли две фигуры в защитной экипировке. Рев моторов — серебристо-черного и чисто-черного — разорвал тишину, и в следующее мгновение машины сорвались с места.

Гонщики-зрители не сводили глаз с серебристого байка Лу Цина. С каждым новым рывком, под оглушительный рокот двигателя, кровь в жилах закипала от восторга.

— Боже, он невероятен! — выкрикнул кто-то в толпе.

Лу Цин редко демонстрировал свои таланты в частных заездах, и лишь узкий круг друзей знал, насколько высоко его мастерство. Не будь он актером, он легко мог бы стать звездой мирового мотоспорта.

Но пока все взгляды были прикованы к Лу Цину, один из наблюдателей внезапно вскрикнул:

— Смотрите! Тот парень... он идет вплотную к Богу Лу!

Остальные в изумлении обнаружили, что разрыв между машинами почти исчез. Юноша уверенно держался в хвосте у лидера, готовясь в любую секунду пойти на обгон.

Первый круг, второй...

Зрители, затаив дыхание, наблюдали за яростной погоней. В крутых поворотах байки наклонялись так низко, что казалось, коснутся асфальта, но каждый раз выравнивались. Ся Юнь раз за разом обходил Лу Цина, но тот мгновенно ускорялся, возвращая лидерство.

Их заезд напоминал не то смертельную дуэль, не то изощренную игру, где каждое движение было выверено и полно скрытого смысла.

Те, кто приехал посмотреть на Лу Цина, теперь не могли оторвать глаз от его таинственного партнера. Азарт толпы достиг предела. Нет ничего более захватывающего, чем битва равных, где исход невозможно предугадать до последней секунды.

Начался финальный круг.

Серебристо-черный байк лидировал с небольшим отрывом. Сердца зрителей замерли в предвкушении. С одной стороны, они ждали победы своего кумира, но с другой — в глубине души каждый надеялся на чудо. Неужели этот мальчишка сможет преподнести им сюрприз?

Еще немного... совсем чуть-чуть, и он поравняется с Лу Цином!

Этот заезд, не имевший никакого официального статуса, заставил кровь пульсировать в висках. И когда все уже решили, что Лу Цин первым пересечет черту, Ся Юнь внезапно рванулся вперед.

Под шлемом не было видно его лица, но всё его тело слилось с черной машиной в единое целое. На последнем отрезке пути мотор черного байка издал яростный рев, и он, подобно черному вихрю, обошел лидера.

Зрители замерли в немом восторге. Время словно замедлилось: юноша не просто пересек финишную черту первым — он сделал это, дерзко вскинув мотоцикл на заднее колесо в победном жесте.

Первое место!

Наблюдатели были окончательно покорены этой блестящей, почти пугающей демонстрацией мастерства. Тишина взорвалась восторженными криками:

— Вот это да! Просто нереально!

— Красавец! Да он его сделал!

— Черт возьми, кто-нибудь знает, как его зовут?!

Скорость плавно снизилась, и байки замерли. Ся Юнь снял шлем. Его темные волосы, слегка влажные от пота, прилипли к вискам, дыхание было сбивчивым, а лицо — непривычно живым и полным энергии.

Цзи Чэньюань, наблюдавший за всем этим от начала до конца, теперь смотрел на него совершенно другими глазами.

— Друг, да ты просто монстр! — в его взгляде читалось неприкрытое восхищение. — Обойти самого Лу Цина... Послушай, бросай ты это актерство. Твое место на треке! Нашей стране нужны такие таланты.

Лу Цин подошел к ним и протянул Ся Юню салфетку:

— Здесь неподалеку есть неплохой ресторан. Пойдем, отдохнешь?

— Идем, — тот принял салфетку и стер пот с подбородка, после чего обернулся к Чэньюаню: — Я не заинтересован.

Цзи Чэньюань опешил:

— Как так? При таком таланте — и никакого интереса?

— Просто баловство, — в красивых глазах Ся Юня на миг исчезла привычная холодность. — К тому же, это слишком утомительно.

Цзи Чэньюань: «...»

Причина была просто убийственной.

Он посмотрел на Лу Цина, который не сводил глаз с юноши. Тот впервые привел кого-то на эту трассу, более того — полностью закрыл её ради него. Обычно Киноимператор держал людей на расстоянии, никогда не проявляя инициативы в сближении. Похоже, он наконец-то нашел человека, который по-настоящему понимает его страсть.

Наступил день съемок.

Сценарий «Гонщика», помимо интерьерных сцен, включал в себя масштабный эпизод заезда на открытом воздухе. Сегодняшний день начался с павильонных съемок, и актеры уже готовились к выходу, накладывая грим.

Сюй Фэн приехал раньше всех и уже закончил с образом. Скучая, он прислонился к стене и небрежно бросил:

— Вчера специально тренировался всю ночь. Давно не садился за руль, пришлось освежить навыки, чтобы в кадре не выглядеть неумехой.

Один из актеров массовки поспешил поддакнуть:

— Брат Сюй, с вашим-то талантом можно было и не тренироваться!

Сюй Фэн самодовольно усмехнулся. Посмотрев в сторону Ся Юня, которому еще накладывали грим, он нарочито громко добавил:

— Я просто обожаю это чувство свободы и адреналина, когда ты на байке. Всё остальное для меня — вторично.

— Вот поэтому я сразу сказал, что эта роль создана специально для вас! — продолжал льстить коллега.

«Еще бы не для меня!» — со злостью подумал Сюй Фэн.

Его до сих пор душила обида: он, идеальный кандидат на роль гонщика, вынужден подыгрывать какому-то выскочке, который и ключи-то от зажигания в руках не держал.

Сюй Фэн холодно усмехнулся и обратился к Ся Юню:

— Кстати, как там твой дублер? Уже нашел кого-нибудь?

Все присутствующие в гримерной замолчали, переводя взгляды на него. Все знали, что тот буквально увел роль у Сюй Фэна, и понимали, какую неприязнь испытывает последний. Ся Юнь оказался в непростой ситуации: несмотря на его третье место в рейтинге, другие актеры не воспринимали его всерьез. Многие считали, что успех Ся Ся — результат грамотного хайпа и желания продюсеров создать инфоповод, а его баллы — сильно преувеличены.

— Я не искал дублера, — сухо ответил Ся Юнь.

— Не искал? — насмешка на лице Сюй Фэна стала еще очевиднее. — Погоди, ты что, серьезно собрался сам садиться на байк? Думаешь, это как на велосипеде кататься? Не боишься сорвать нам весь график?

Кое кто из присутствующих не удержался от ехидной улыбки. У Ся Юня не было за спиной крупного агентства, и другие участники, чьи рейтинги были ниже, втайне надеялись на его провал. Никто не собирался за него заступаться. В их глазах он был лишь счастливым, которому благоволили режиссеры и Киноимператор.

«Будь у нас столько внимания прессы и покровительство Лу Цина, мы бы тоже взлетели в топ», — думали они. — «Почему именно он?»

Все они с нетерпением ждали, когда Сюй Фэн поставит на место этого заносчивого юношу.

— В общем, советую тебе поскорее найти профессионала, — продолжал Сюй Фэн, — а то режиссёр Чэнь снова выйдет из себя, а я не горю желанием выслушивать его крики из-за чужой бездарности.

Один из актеров согласно кивнул:

— Да, Ся Юнь, прислушайся к совету. Лучше не рисковать. Наш сценарий — это не театральная этюд, тут всё серьезно. Если вы оба будете в кадре, любая твоя ошибка затормозит весь процесс.

Ся Юнь слегка прищурился. После нанесения грима его взгляд стал еще более холодным и пронзительным:

— Похоже, вам совсем нечем заняться?

Актер, в отличие от Сюй Фэна, не обладал влиятельными связями. Несмотря на зависть, он не решился на открытый конфликт и поспешно замолчал. Впрочем, злорадство никуда не делось: он был уверен, что на съемочной площадке Ся Юнь неизбежно покажет свое истинное лицо.

Когда грим был закончен, все направились в павильон для фотосессии. Чэнь Гу наблюдал за процессом, пока фотограф объяснял актерам их позиции.

В разгар работы в студии внезапно появился Цзоу Вэньсянь. Чэнь Гу удивленно вскинул брови:

— Что-то случилось?

— Нет, просто зашел посмотреть, — Вэньсянь не сводил глаз с Ся Юня.

Юноша в черном гоночном костюме, со шлемом в руках, выглядел поразительно органично. Его тонкая, высокая фигура идеально вписывалась в образ.

— В этом сценарии есть период, когда герой впадает в депрессию. Мне любопытно, как Ся Юнь справится с этой психологической нагрузкой.

Чэнь Гу лишь покачал головой:

— Психология — это полбеда. Меня больше беспокоит сцена заезда. Вот где настоящий повод для тревоги.

Вспоминая предыдущие работы Ся Юня, Цзоу Вэньсянь возразил:

— Раз он так настаивал именно на этой роли, значит, либо уверен в своих силах, либо у него припрятан козырь в рукаве. Поверь, такие вещи редко зависят от чистого актерства, тут дело в другом.

Тот лишь скептически усмехнулся. Чэнь Гу с самого начала видел, что Вэньсянь благоволит Ся Юню, и подозревал, что за этим стоят какие-то скрытые договоренности. Сам же режиссёр давно пообещал особое внимание Цзянь Ицзя и Сюй Фэну. Теперь, когда Ся Юнь вышел из-под крыла «Хуасин Энтертейнмент», обещания, данные Чжоу Чжо, больше не имели силы.

После фотосессии началась работа над первой сценой в интерьере.

Это был эмоционально сложный эпизод: спор между Ся Юнем и Сюй Фэном. Как соперники, они постоянно находились в состоянии крайнего напряжения, и эта сцена требовала мощного эмоционального выплеска.

Чэнь Гу начал объяснять задачу, но на середине фразы один из актеров вдруг округлил глаза, глядя за спину режиссёра. Тот обернулся и замер: к ним приближался Лу Цин.

Мало того, что здесь околачивался Цзоу Вэньсянь, так теперь еще и Лу Цин пожаловал! Что здесь происходит?

Актеры мгновенно потеряли концентрацию. Появление кумира вызвало у них бурю чувств — почти каждый здесь мечтал повторить успех Киноимператора, хотя понимал, что даже у Цзянь Ицзя на это мало шансов.

Заметив, что дисциплина рушится, Чэнь Гу недовольно спросил:

— И ты здесь? Что привело?

— Хочу взглянуть на процесс. Не обращайтесь на меня внимания, — Лу Цин перевел взгляд на Ся Юня, стоявшего в центре площадки.

Режиссёр мысленно выругался. Сначала один, теперь другой — и все просто посмотреть! Можно подумать, в его павильоне святыня какая-то.

Сюй Фэн, заметив внимание именитых гостей, так и засиял от гордости. Он слышал, что Лу Цин увлекается гонками, и решил, что тот пришел оценить именно его мастерство. От избытка чувств он совершенно перестал слышать режиссёра и во время репетиции постоянно выпадал из образа.

Тем временем Цзоу Вэньсянь вполголоса заметил Лу Цину:

— А ведь Ся Юнь хорош. Какой бы ни была эмоция, он передает её безупречно.

Лу Цин, глядя на юношу, который всё еще пребывал в состоянии своего персонажа — мрачном и подавленном, — едва заметно улыбнулся:

— Да, он великолепен.

— Теперь я спокоен, — кивнул Вэньсянь. — Он — самое надежное звено в этой группе.

Наставники досмотрели репетицию до конца и неспешно удалились. Режиссёр же был вне себя от ярости. Он слышал обрывки их разговора и понимал: кроме Ся Юня, все остальные, включая Сюй Фэна, полностью провалились. А плохая игра актеров — это всегда камень в огород режиссёра.

Перед началом официальной съемки он собрал группу и снова принялся разбирать сцену. Когда очередь дошла до Ся Юня, тот замялся. Стоило признать: на фоне остальных юноша выглядел на голову выше. Но в этом и заключалась проблема — его игра была слишком мощной, Сюй Фэн просто терялся на его фоне.

Поразмыслив, Чэнь Гу произнес:

— Ся Юнь, на репетиции твои эмоции выглядели неестественно. Слишком резкие, слишком сильные. Советую тебе поумерить пыл, сбавь обороты, чтобы другие могли соответствовать твоему темпу.

Сюй Фэн, который и сам чувствовал, как Ся Юнь буквально давит его своим присутствием, тут же приободрился. Так вот в чем дело! Он не мог поймать кураж только потому, что Ся Юнь переигрывал!

Юноша, всё еще погруженный в атмосферу гнева и подавленности своего героя, лишь нахмурился. Услышав совет режиссёра, он коротко бросил:

— Я знаю, как нужно играть эту роль.

Чэнь Гу впервые столкнулся с таким дерзким отпором.

«Знает он, как же!» — подумал режиссёр.

Если он такой умный, зачем ему наставник? Или Ся Юнь просто решил, что его советы ничего не стоят? Любой вариант задевал самолюбие Чэнь Гу. В его глазах Ся Юнь был холодным и неблагодарным выскочкой, тратить время на которого — пустое занятие.

Режиссёр не стал спорить. Началась официальная съемка.

Благодаря репетициям и наставлениям Чэнь Гу, актеры стали играть чуть увереннее. Режиссёр сосредоточил всё внимание на дуэте главных героев. Сюй Фэн прибавил, но этого было явно недостаточно для успеха. При таком раскладе даже высший балл от Чэнь Гу не гарантировал ему прохождения в следующий этап.

Взгляд режиссёра снова переместился на Ся Юня. Каждое его движение, каждый взгляд были в десятки раз выразительнее, чем у партнера. Сюй Фэн выглядел бледной тенью на его фоне. Но Чэнь Гу получил деньги и был намерен отработать их до конца.

Когда сцена закончилась, Ся Юнь закрыл глаза, пытаясь выйти из образа и унять ярость, бушующую в груди. Но голос режиссёра заставил его вздрогнуть:

— Этот дубль никуда не годится. Снимаем заново.

Ся Юнь резко обернулся к Чэнь Гу. Тот продолжал:

— Проблема прежняя. Ся Юнь, будь сдержаннее. Сюй Фэн, тебе нужно больше страсти, хотя прогресс уже заметен.

Сюй Фэн и сам понимал, что не дотянул, и с готовностью ухватился за шанс:

— Хорошо, спасибо, режиссёр Чэнь!

Ся Юнь нахмурился. Техники начали переставлять свет, и под давлением авторитета режиссёра группе не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться. Сцену прогнали еще раз.

Просмотрев материал, Чэнь Гу помрачнел еще сильнее. О Ся Юне и говорить не стоило — он был всё так же безупречен, и критиковать его игру было просто невозможно. Но Сюй Фэн... Сюй Фэн играл просто ужасно!

Режиссёр отозвал Сюй Фэна в сторону для личных наставлений. Остальные участники группы, наблюдая за ними, в недоумении переглядывались:

— Неужели и этот дубль плох?

— Видимо, у режиссёра Чэня очень высокие стандарты, — шепнул кто-то. — Но разве по правилам у нас не один единственный шанс на съёмку? Мы уже сняли дважды. Неужели будет третий?

Они обменялись тревожными взглядами, но спорить не решились. Правила правилами, но в шоу-бизнесе всё решает тот, кто стоит за камерой.

Через десять минут Чэнь Гу вернул Сюй Фэна на площадку:

— Внимание! Снимаем еще раз.

Актеры поняли, что их опасения подтвердились. Ся Юнь же смотрел на режиссёра, и в его взгляде нарастало холодное бешенство.

Правила действительно можно было обойти один раз, но превращать съёмку в бесконечный процесс угождения одному актеру — это было за гранью. Никто не знал, когда Чэнь Гу наконец сочтет игру Сюй Фэна удовлетворительной.

В тишине павильона голос Ся Юня, всё еще пропитанный яростью его персонажа, прозвучал особенно резко:

— Если мне не изменяет память, на официальную съёмку дается всего одна попытка.

Чэнь Гу, раздосадованный тем, что его авторитет подвергли сомнению, огрызнулся:

— Есть такое правило. Но если результат нас не устраивает, почему мы не можем сделать его лучше?

Светлые глаза Ся Юня встретились со взглядом режиссёра:

— Другим участникам не позволяют переснимать сцену даже из-за забытой реплики. Почему нашей группе дозволено столько дублей? Это, по-вашему, справедливо?

Остальные актеры, пораженные дерзостью юноши, затаили дыхание. С одной стороны, они восхищались его смелостью, с другой — боялись последствий. Чэнь Гу явно не простит такой выходки, и это неминуемо отразится на оценках юноши. Впрочем, лишние дубли были выгодны и им, поэтому никто не понимал, почему Ся Юнь так упорствует. Справедливость? Кого она волнует в этом мире?

Чэнь Гу в ярости сжал кулаки:

— Мне плевать на твое мнение. Здесь я — режиссёр, и если я говорю, что дубль плох, значит, мы будем переснимать. Работай!

— В таком случае, — ледяным тоном произнес Ся Юнь, — не хотите ли вы уточнить у других наставников, допустимы ли подобные методы?

Его лицо оставалось бесстрастным, но эта холодность была острой, как ледяной шип. Тот впервые в жизни столкнулся с таким открытым презрением со стороны подчиненного.

— Не смей со мной так разговаривать! — прошипел он. — Ты здесь — всего лишь актер, а я — твой режиссёр. Знай свое место! Актер обязан беспрекословно выполнять волю режиссёра, иначе он никогда не создаст ничего стоящего.

Отвернувшись, режиссёр скомандовал группе:

— Всё, приготовились! Дубль три.

В словах Чэнь Гу была доля истины: на площадке режиссёр — царь и бог, и актеры обязаны ему подчиняться. Массовка и актеры второго плана покорно заняли свои места.

Однако Ся Юнь не шелохнулся. Он продолжал стоять на прежнем месте, словно изваяние. Один из актеров осторожно коснулся его плеча:

— Ся Юнь, ты готов?

Терпение режиссёра лопнуло. Он прекрасно понимал, что юноша намеренно саботирует процесс, бросая вызов его власти.

— Ся Юнь! — выкрикнул он, сорвавшись на крик. — Я повторяю в последний раз: либо ты работаешь по моим правилам, либо убирайся отсюда!

— Хорошо, — юноша вскинул голову, и в его вызывающем взгляде вспыхнуло ледяное пламя.

— Я больше не снимаюсь.

<http://bllate.org/book/15814/1432710>